УДК 316.6

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-103-107

ЛЕПЕШЕВ Дмитрий Владимирович
Кокшетауский университет
им. Абая Мырзахметова
г. Кокшетау, Казахстан
dlepeshhev@yahoo.com

Dmitriy V. LEPESHEV
Kokshetau Abai Myrzakhmetov University
Kokshetau, Kazakhstan
dlepeshhev@yahoo.com

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

PROBLEMS OF CULTURAL IDENTITY IN MODERN EURASIA

Образование - неотъемлемая часть развития общества, непрерывный процесс передачи опыта и навыков от старшего поколения к младшему. Образование призвано в первую очередь раскрывать человеческий потенциал, воспитывать идентичность личности. Статья посвящена обоснованию необходимости обращения постсоветского сообщества стран к понятию евразийской цивилизационной идентичности. Для достижения поставленной цели использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования, включая общенаучные методы анализа, сравнения, а также метод историзма, в статье обобщаются взгляды отечественных и зарубежных исследователей. Автор раскрывает опасность современных процессов глобализации и локализации в контексте личностной идентификации и предлагает противопоставить влиянию «атлантической» западной культурной интервенции собственную глобальную идентичность объединенной Евразии. Доказывается, что формирование коллективной идентичности человека постсоветского пространства не может ограничиваться лишь национальной, этнической, региональной или даже государственной идентичностью. В новейшее время евразийское пространство спаяно тесной сетью экономических, политических, культурных связей, не менее прочных, чем те, что объединяют сегодня государства Евросоюза. Поэтому необходимо постулирование более крупной, цивилизационной идентичности, которая обнаруживает не только локальные, но и глобальные общезначимые ценностные элементы. Это приведет к более глубокой интеграции культур и народов.

Education is an integral part of the development of society, a continuous process of transferring experience and skills from the older generation to the younger. Education is designed, first of all, to reveal the human potential, to bring up the identity of the individual. The article justifies the need of post-Soviet community to refer to the concept of Eurasian civilizational identity. To achieve this goal, a set of complementary research methods was used, including general scientific methods of analysis, comparisons, and the method of historicism, and the article generalizes the views of domestic and foreign researchers. The author discloses the danger of modern globalization and localization processes in the context of personal identification, and suggests contradistinguishing the global identity of a united Eurasia and the impact of the "Atlantic" Western cultural intervention. The study proved that development of the collective identity of the post-Soviet individual could not be limited to national, regional or even national identity. Today, the Eurasian space is tightly "welded" by the network of economic, political and cultural relations, which is no less durable than those uniting the EU countries. Therefore, it is necessary to postulate a larger, civilizational identity, which combines both local and global universal value elements. This will lead to a deeper integration of cultures and peoples.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, цивилизационная идентичность, евразийская идентичность, этническая идентичность, глобализация, атлантизм, вестернизация

Keywords: Eurasia, Eurasianism, civilizational identity, Eurasian identity, ethnic identity, globalization, Atlanticism, Westernization

Глобализационный процесс, имеющий объективные политико-экономические причины и очевидные культурные последствия, взаимообусловлен с наступлением периода информационного общества, то есть той фазы развития, когда информация приобрела необычайную мобильность и кратно возросла в размерах, порождая нечеловекосообразный вал сведений, обрушивающихся на каждого в единицу времени. Многообразное трансформирующее воздействие глобализационных процессов на такие традиционные системы воспитания, как государство, семья, религия, трудно переоценить.

Процессы, происходящие в экологической и политической, духовной и экономической, социальной сферах и международном праве, обусловлены двумя разнонаправленными тенденциями в отношении этнических культур. Первая из них - *глобализация*, пра-

вомерно рассматриваемая как «выход социального пространства за пределы физического пространства и за границы государства» [6, с. 3]: монолитное наступление западноевропейской и американской массовой культуры, что ведет к размыванию культурных идентичностей, отказу молодежи от вековых ценностей того или иного народа, к унификации лица мировой культуры. Истоки глобализации давно исследованы; они являются естественным продолжением тенденций европейско-американской цивилизации к распространению собственного образа жизни, мысли, культуры, согласно пониманию прогресса как объективного и однонаправленного исторического процесса.

Одним из геополитических основ глобализации стало явление, получившее название атлантизма: это основанная на понятии «атлантической цивилизации» геополитическая философия «западного сектора» человечества, аксиологически определяемая через либерально-демократические ценности и многостороннее сотрудничество европейских и североамериканских государств, прежде всего в рамках НАТО. Именно в рамках философии атлантизма наиболее точно трактуется часто встречающееся противопоставление европейского и евразийского путей, хотя главной силой атлантического блока давно являются США.

Вторая тенденция, вызванная к жизни этим новым типом культурной интервенции, получила название *локализации* и проявляется в обострении тяги к национальному сепаратизму, во взаимном обвинении народов, в обострении этнических конфликтов и даже в активизации радикальных религиозно-террористических группировок, что в совокупности представляет серьезную угрозу национальной и мировой безопасности. Необходимо отметить, что обе эти тенденции ярко проявились после окончания холодной войны, то есть одновременно с развалом евразийской империи Советского Союза - государства, которое, при всех противоречивых оценках его роли, служило важнейшим фактором мирового политического равновесия.

Сложная ситуация самоопределения человека в современном мире определяется в социальных науках понятием личностной идентичности; через это понятие, например, определяет проблемы глобализирующегося мира Е.Э. Сурова: «Наиболее значимой проблемой глобального порядка является формирование целостной общечеловеческой модели идентичности» [7, с. 11]. Идентичность человека, его личностное самоопределение, существенно поменялась за последние столетия. В традиционном обществе личностная идентичность четко определялась социальной (кастовой) принадлежностью, как правило, передаваемой по наследству; такие стороны идентичности, как гендерная, профессиональная, духовная, были во многом предопределены, а их формирование регулировалось рядом ритуалов, освященных авторитетом традиции и религии. С наступлением городской буржуазной цивилизации границы социальных слоев потеряли былую нерушимость, активизировалась социальная мобильность, и бывшая сравнительно целостная личностная идентичность, определяемая традиционными мерилami, была потеряна, распавшись на много составляющих (определяемых порой противоречащими друг другу социальными ролями). Также добавились новые типы идентичностей, которые В.А. Ядов обозначает как «модерные»: идентичность в производственном коллективе, в политической ориентации, в государстве и пр. [10]. В рамках идеологии социализма идентичность подменялась классовой принадлежностью, а в современном обществе очевиден кризис личностной идентичности, связанный с информационной избыточностью, которая влечет за собой глобальное расширение спектра стратегий социального самоопределения.

Если в традиционном обществе идентичности были взаимообусловлены и взаимосвязаны, а их особенности уравновешены в процессе исторического развития социума, то в обществах современности, перед которыми предстала масса возможностей выбора, идентичности вступают в противоречие. Современный человек в поиске личностной (культурной) идентичности оказывается в промежутке между индивидуализмом и групповой (традиционной) идентичностью, между глобальными и локальными процессами. Немаловажное значение в личностной идентификации имеет определение этнической идентичности. Так, выстраивая иерархию социальной идентичности, З.А. Жаде указывает именно на этническую идентичность как внутреннее, ядерное наполнение этого поня-

тия, на который впоследствии «напластовываются» идентичность региональная, национальная, геополитическая и цивилизационная [4].

Различные народы и государства Европы и Азии глубоко озабочены кризисом идентичности в современном мире, угрозой нивелирования культурного многообразия человечества. Не только к России можно отнести высказывание С.В. Трегуба: «Общество попало в сложнейшую ситуацию - в отсутствие прямого физического воздействия со стороны других государств Россия оказалась перед проблемой утраты не только своей независимости, но и идентичности как нации» [8, с. 3].

При этом страны Евросоюза по большей части ориентированы на возвращение гражданской идентичности, основанной на толерантности. Эта позиция достаточно полно раскрыта у исследователя современной европейской идентичности Е.Э. Суровой: «Изменение форм фиксации опыта и их влияние на идентификационную позицию индивида дает возможность максимально полно реализовывать творческие интенции, адаптироваться в любой культурной среде, менять отношение к целому ряду ценностных позиций, среди которых наибольшее значение обретают принципы новизны, свободы и творчества» [7, с. 12]. Точно подмечено стремление европейца выйти на новый уровень некоего культурного космополитизма; однако современная социально-культурная реальность в данный момент свидетельствует об идеальном, недостижимом пока статусе такой «персоналистской личности», для которой свободный выбор культуры оборачивается несвободой и сама возможность выбора любой идентичности (включая национальную, религиозную, гендерную) лишает эту идентичность ценности и стабильности.

Страны Азии ищут и другие пути, не всегда популярные, однако приводящие к стабилизации национальной идентичности. Так, например, в Китае на государственном уровне регулируется политика телевидения и доступа в Интернет; по заключению исследователя, «активное использование национального телевидения в интересах консолидации китайского народа, обладающего единой культурной идентичностью, является конструктивным противодействием негативным социокультурным проявлениям глобализации» [9, с. 3]. Мы видим продолжение той же национальной идеи и стратегии, которая заставила китайцев построить Великую Стену; по выражению П. Бицилли, с ее помощью «Китай заслонял свою культуру от варваров» [1, с. 24], то есть минимизировал угрозу национальной культурной идентичности.

Японский исследователь замечает, что для японцев, с их островным сознанием, «индивидуальная идентичность каждого отдельного японца оказалась практически тождественной идентичности коллективной» [3, с. 4]. Он говорит об отсутствии политики, направленной на сохранение национальной идентичности: «Перед страстным желанием вестернизироваться, отождествить свою идентичность с западной не устояли и последние японские императоры» [3, с. 20], и приходит к пессимистическому выводу: «Под воздействием непосредственно глобализационного процесса и привносимых им глобальных стандартов японскому народу в долгосрочной перспективе, вероятно, уготовано усредняющее слияние с другими народами и восприятие унифицированных, единых для всех норм при ослаблении, а затем и утрате традиционной японской идентичности и национальной самобытности» [3, с. 21].

Проблема национальной идентичности в условиях глобализации крайне остро стоит для малых народов Евразии. Так, по свидетельству исследователя, «изменения, происходящие в традиционной культуре, обуславливают процессы маргинализации народа саха» [5, с. 10]; «идеал культуры чукчей <...> находится в оппозиции к ценностям и идеалам, предложенным цивилизацией» [2, с. 10]. Список можно продолжать: народы Азии и евразийского региона, несомненно, видят и ощущают растущую угрозу вестернизации культуры, которой не может достойно противостоять национальное сознание, если это противостояние не получает государственной поддержки, не опирается на определенную культурную политику.

Формирование коллективной идентичности человека постсоветского пространства, на наш взгляд, не может ограничиваться национальной, этнической, региональной или даже государственной идентичностью; и в новое, и в новейшее время евразийское про-

странство было спаяно тесной сетью экономических, политических, культурных связей, не менее прочных, чем те, что объединяют сегодня государства Евросоюза. Необходимо постулирование более крупной, цивилизационной идентичности, которая обнаруживает не только локальные, но и глобальные общезначимые ценностные, когнитивные и деятельностные элементы. Такая идентичность способна не только преодолеть растущую ксенофобию, в частности в России, но и вывести общность народов к равноправному сопоставлению как с американской, так и европейской цивилизационной идентичностью; позиционирование такой идентичности является естественным ответом на глобализационные и локализационные процессы современности. Такую идентичность закономерно назвать идентичностью евразийской.

В сложившейся ситуации в России и окружающих регионах Евразии возрастает актуальность воспитания человека, который обладает не только собственной этнокультурной идентичностью, но и готов признавать самобытность и видеть независимость в культурах, ценностях, традициях и обычаях других народов. Таким образом, есть насущная необходимость постулирования *евразийской культурной идентичности*, которая подразумевает обоснование и построение определенной парадигмы воспитания, непротиворечиво сочетающей ценности национальных воспитательных систем с общечеловеческими константами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бицилли П.М. «Восток» и «Запад» в истории Старого Света // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. - М.: Ин-т философии РАН, 1993. - С. 24-35.
2. Брачун Т.А. Философский анализ трансформации этнических культур в эпоху модернизации и глобализации (на примере культуры чукотского этноса): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Ростов н/Д: Южный федеральный ун-т, 2011. - 70 с.
3. Ёсихито К. Традиционная японская идентичность (с древних времен до эпохи глобализации): автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М.: ЦЯИ Инст-т востоковедения РАН, 2004. - 24 с.
4. Жаде З., Куква Е., Ляушева С., Шадже А. Российская идентичность на Северном Кавказе. - М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: Качество, 2010. - 248 с.
5. Никифорова П.Г. Национальная идентичность народа саха в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Якутск: Якутский гос. ун-т им. М.К. Аммосова, 2010. - 22 с.
6. Семенова Ю.А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире: философско-антропологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Челябинск: Уральский гос. пед. ун-т, 2012. - 22 с.
7. Сурова Е.Э. Трансформация европейской модели идентичности в процессе глобализации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - СПб., Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2006. - 42 с.
8. Трегуб С.Я. Цивилизационная идентичность России в условиях глобализации (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М.: Военный ун-т, 2008. - 22 с.
9. Шугаев А.В. Формирование культурной идентичности как фактор консолидации глобализирующегося китайского общества (на примере телевидения): автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Чита: Читинский гос. ун-т, 2011. - 24 с.
10. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. - 1995. - № 3-4. - С. 158-181.

REFERENCES

1. Bicilli P.M. «Vostok» i «Zapad» v istorii Starogo Sveta ["East" and "West" in the history of the Old World]. Rossiya mezhdu Evropoj i Aziej: Evrazijskij soblazn [Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation]. Moscow: RAN In-t filosofii, 1993. Pp. 24-35.
2. Brachun T.A. Filosofskij analiz transformacii jetnicheskikh kul'tur v jepohu modernizacii i globalizacii (na primere kul'tury chukotskogo jetnosa) [Philosophical analysis of the transformation of ethnic cultures in the era of modernization and globalization (on the example of the Chukchi ethnic group culture)]. Abstract of the thesis Ph.D. Rostov-na-Donu, 2011. 70 p

3. Josihito K. Tradicionnaja japonskaja identichnost' (s drevnih vremen do jepohi globalizacii) [Traditional Japanese identity (from ancient times to the era of globalization)]. Abstract of the thesis Ph.D. Moscow, 2004. 24 p.
4. Zhade Z., Kukva E., Ljausheva S., Shadzhe A. Rossijskaja identichnost na Severnom Kavkaze [Russian identity in the North Caucasus]. Moscow: Socialno-gumanitarnye znaniya; Majkop: Kachestvo, 2010. 248 p.
5. Nikiforova P.G. Nacional'naja identichnost' naroda saha v uslovijah globalizacii [National identity Sakha people in the context of globalization]. Abstract of the thesis Ph.D. Yakutsk, 2010. 22 p.
6. Semenova Ju.A. Grazhdanskaja identichnost' lichnosti v globalizirujushhemsja mire: filosofsko-antropologicheskij aspekt [Civil personal identity in a globalizing world: the philosophical-anthropological aspect]. Abstract of the thesis Ph.D. Cheljabinsk, 2012. 22 p.
7. Surova E.Je. Transformacija evropejskoj modeli identichnosti v processe globalizacii [The transformation of the European model of identity in the globalization process]. Abstract of the thesis Ph.D. SPb., 2006. 42 p.
8. Tregub S.Ja. Civilizacionnaja identichnost Rossii v uslovijah globalizacii (social'no-filosofskij analiz) [Civilizational identity of Russia in the context of globalization (social-philosophical analysis)]. Abstract of the thesis Ph.D. Moscow, 2008. 22 p.
9. Shugaev A.V. Formirovanie kul'turnoj identichnosti kak faktor konsolidacii globalizirujushhegosja kitajskogo obshhestva (na primere televidenija) [Formation of cultural identity as a factor of consolidation of globalizing Chinese society (for example, TV)]. Abstract of the thesis Ph.D. Chita, 2011. 24 p.
10. Jadov V. A. Socialnye i socialno-psihologicheskie mehanizmy formirovanija socialnoj identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of formation of the social identity of the individual]. Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija [Russian World. Sociology. Ethnology]. 1995, No 3-4. Pp. 158-181.

Информация об авторе:

Лепешев Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, профессор, заместитель проректора по научной работе и международному сотрудничеству, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, г. Кокшетау, Казахстан
dlepeshev@yahoo.com

Получена: 24.03.2018

Для цитирования: Лепешев Д.В. Проблемы культурной идентичности в современном Евразийском пространстве. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2-2. с. **103-107**.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-103-107.

Information about the author:

Dmitriy V. Lepeshev, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Vice-Rector for Research and International Cooperation, Kokshetau Abai Myrzakhmetov University, Kokshetau, Kazakhstan
dlepeshev@yahoo.com

Received: 24.03.2018

For citation: Lepeshev D.V. Problems of cultural identity in modern Eurasia. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol . 10. no.2-2. Pp. 103-107.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/2-103-107. (in Russ)